

ПРАВОСУДИЕ

Правовое, научно-практическое издание

Учредитель:
Верховный суд
Республики Узбекистан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Козимджан КАМИЛОВ
Робахон МАХМУДОВА
Халилилло ТУРАХУЖАЕВ
Икрам МУСЛИМОВ
Бахтиёр ИСАКОВ
Холмумин ЁДГОРОВ
Мирзоулугбек АБДУСАЛОМОВ
Ибрагим АЛИМОВ
Олим ХАЛМИРЗАЕВ
Замира ЭСАНОВА
Омонбой ОКЮЛОВ
Музаффаржон МАМАСИДДИКОВ

© Реклама и материалы, размещенные на коммерческой основе.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на издание «Одил судлов» – «Правосудие» обязательна.

Постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 30.12.2013 г. за № 201/3 журнал включен в перечень изданий, публикующих статьи по докторским диссертациям.

Зарегистрировано в Узбекском агентстве по печати и информации от 29.11.2017 г. Регистрационный № 0026. Издается с 1996 года.

Главный редактор
Камол УБАЙДИЛЛОЕВ

Отв. секретарь
Муталиф СОДИКОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
100097, г. Ташкент,
Чиланзар, ул. Чупонота, 6
Р/с 20210000300101763001
Филиал Ташкент
ЧАБ «Трастбанк»
МФО 00850, ИНН 201403038

ТЕЛЕФОН: 278-96-54, 278-91-96,
278-25-96, **ФАКС:** 273-96-60

Email: Odilsudlov.oliy@sud.uz
Веб-сайт: www: Odilsudlov.sud.uz

Подписано в печать 21 апреля 2021 г.
Формат бумаги 60x84 1/8. Офсетная
печать. Журнал набран и сверстан на
компьютере редакции. Усл. печ. л. 10.
Заказ – 5. Тираж – 4720.

Деж. редактор
Муталиф СОДИКОВ

ИНДЕКС ИЗДАНИЯ - 909.

Цена договорная

Отпечатано в типографии
ООО «НАКИМА NASHR GROUP»,
Адрес: 100 057, г. Ташкент,
Юнусабадский район,
ул. Ифтихор, дом 117.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АКТ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

С созданием административных судов в нашей стране возникла необходимость дать определение административным и другим публично-правовым отношениям и актам, издаваемым в рамках этих отношений, их описанию, отличительным признакам от других актов, а также различие между административным актом и действиями (бездействием) должностного лица. Это связано с тем, что выявление различий между административными актами и другими документами является одним из наиболее важных факторов при определении подведомственности суду, а выявление разницы между административным актом и действиями (бездействием) должностного лица будет способствовать правильному оформлению требования заявителем при обращении в административный суд и разрешению спора.

И. Хамедов отмечает, что понятие административных органов происходит от понятия «администрирование». Он подчеркнул, что термин «администрирование» обозначает деятельность исполнительного постановления индивидуального (конкретного) характера или деятельность административного постановления в отношении конкретных случаев в государственном управлении. И. Хамедов подчеркивает, что понятие административного органа не охватывает все органы государственного управления. Однако можно увидеть, что для целей современного административного права приемлемой является именно концепция административного органа по активному взаимодействию с отдельными

лицами на переднем крае процесса государственного управления. Он приводит следующие три особенности административного органа, в частности, наличие административной компетенции, полномочие для осуществления администрирования (полномочие государственной власти индивидуально-распорядительного характера в сфере публичного управления) и легитимность деятельности [1 с. 42-46; 2 с. 131-143].

В большинстве стран СНГ административный акт по-прежнему именуется «актом государственного управления»³, «правовым актом правительства», а также «административным документом».

И. Лазарев перечисляет следующие особенности отдельных актов управления: акты затрагивают права и обязанности субъектов административно-правовых отношений, не входящих в структуру государственного управления, то есть не распространяются на внутренние организационные отношения и регламентируют внешние отношения с гражданами и организациями, не подчиняющимися этим органам [4, с. 5, 98-99].

Нельзя приравнять административный акт к «правоприменительному документу». Понятия «правоприменительный документ»⁶, «правоприменительный акт»⁷ и «административный акт»⁸ проанализированы Х. Одилкориевым, З. Исломовым и С. Алексеевым соответственно. Административный акт принимается только в рамках административных процедур и относится к административно-правовым отношениям и

в этой связи отличается от правоприменительного документа⁹.

Ж. Нематов приводит пять основных признаков административного акта; 1) принятие административным органом; 2) направленность на внешние субъекты; 3) принятие на основе полномочий властей; 4) порождает правовые последствия; 5) конкретность (индивидуальность). Соответственно административный акт означает меру пресечения любой власти индивидуального характера, принятую административным органом, направленную на внешние субъекты и порождающую правовые последствия¹⁰.

Следовательно, административный акт принимается в рамках публично-правовых отношений и содержит пять основных признаков административного акта, перечисленных выше.

Когда говорим об административном акте, мы часто имеем в виду любой документ, оформленный в письменной форме административным органом. Поэтому в некоторых случаях мы не рассматриваем административный акт, не оформленный письменно, как определенные действия.

Однако при дифференциации административного акта от действия важно не то, как он оформлен, а наличие в акте пяти основных признаков, упомянутых выше.

Потому что административный акт может быть выражен не только в письменной форме, но и в устной, выражающийся с помощью знаков, жестов, и в электронном виде.

Согласно статье 4 Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах», административный акт – мера воздействия административного органа, направленная на создание, изменение или прекращение публичных правоотношений и порождающая определенные правовые последствия для отдельных физических или юридических лиц либо группы лиц, выделяемой по определенным индивидуальным признакам.

В соответствии с главой VII Правил дорожного движения, утвержденных поста-

новлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 24 декабря 2015 года № 370, светофоры установлены для регулирования движения, давая обязательные инструкции участникам дорожного движения с помощью зеленых, желтых, красных и белых световых сигналов. Точно так же регулировщик движения или сотрудник внутренних дел может потребовать от водителя остановить транспортное средство жестом руки или с помощью громкоговорителя во время исполнения служебных обязанностей.

Каждое правило вышеуказанных Правил дорожного движения будет считаться в общем смысле нормативным актом. Однако, если данные правила применяются к конкретной ситуации, в частности, при наличии всех признаков административного документа, указанных в статье 4 Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах», данные дорожные знаки будут являться административным актом. Следовательно, сигналы светофора или сотрудника органов внутренних дел для остановки транспортного средства от водителя или определенной группы водителей в определенной (конкретной) ситуации при исполнении своих служебных обязанностей также являются формой административного акта, хотя и не выражены в письменной форме.

В соответствии с Авиационными правилами Республики Узбекистан «Обслуживание воздушного движения в гражданской авиации» (АП РУз-71), зарегистрированными Министерством юстиции Республики Узбекистан от 10 февраля 2011 года за № 2194, указатель обозначения воздушного судна, указанный в плане полета, допустимый предел движения, направление полета, эшелон полета (высота) для всех направлений или его части и при необходимости порядок смены эшелонов (высот), маневрирования, связи и инструкции и информация, необходимая по другим вопросам, связанным с истечением срока действия разреше-

ния, могут быть предоставлены диспетчерской службой в форме сигналов или устно. Эти инструкции, данные диспетчером в конкретном случае в виде сигналов или устно, также являются обязательными для экипажа одного или нескольких воздушных судов (командир корабля, другие лица, входящие в состав пилотов), и этот приказ является административным актом, изданным уполномоченным лицом в виде сигналов или устно.

Точно также в соответствии с Правилами полетов гражданской и экспериментальной авиации в воздушном пространстве Республики Узбекистан (АП РУз-91), зарегистрированными Министерством юстиции Республики Узбекистан от 29 сентября 2007 года за № 1723, «сигналы, ре-

гулирующие движение воздушных судов по земле (Приложение 7)», являются сигнальной формой административного акта в конкретном случае и в отношении определенных лиц.

Таким образом, под административным актом понимается не только документ, оформленный (выданный) в письменной форме административным органом (должностным лицом), но и обязательные инструкции, данные уполномоченным лицом устно, в электронном виде, а также с использованием сигналов (световых сигналов, знаков, звуков и т. д.).

М. ЭШИМБЕТОВ,
судья Верховного суда
Республики Узбекистан

1. Хамедов И.А. Вопросы о понятии «административные органы». // Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасининг Олий ўқув курслари Ахборотномаси. 2014 № 1(17). С. 42-46. (Khamedov I.A. Questions about the concept of «administrative bodies». // High training courses of GPO. 2014 № 1 (17). – P.42-46.);

2. Таъкидлаш жоизки, И.М.Цай ҳам маъмури орган тушунчаси юзасидан ўхшаш фикрларни келтириб ўтган (Хамедов И.А., Хван Л.Б., Цай И.М. Административное право Республики Узбекистан. Общая часть. Учебник. Т.: Konsauditinform-Nashr, 2012. – С. 131-143)

3. Бахрах Д.Н., Хазанов С.Д. Формы и методы деятельности государственной администрации. Учебное пособие. – Екатеринбург, 1999. – С. 7. (Bakhrakh D.N., Khazanov S.D. Forms and methods of public administration activity. Tutorial. – Yekterenburg, 1999. – P. 7.)

4. Лазарев И.М. Административные процедуры в сфере взаимоотношений граждан и их организаций с органами исполнительной власти в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002, – С. 172-173. (I.M.Lazarev. Administrative procedures in the sphere of relations between citizens and their organizations with the executive authorities in the Russian Federation. Diss. ...Cand. lgal sciences. – М., 2002. – P. 172-173)

5. Жумагулов М. Административный акт: юридические свойства (вопросы теории и практики в профилактике коррупционных явлений). // Ежегодник публичного права 2016: Административный акт. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. 30. (Zhumagulov M. Administrative act: legal proprieties theory and practice in the prevention of corruption). // Yearbook of Public Law 2016: Administrative Act. – М.: Infotropik Media, 2015. – P.30.)

6. Odilqoriyev X.T. Davlat va huquq nazariyasi. Darslik. – Т.: Adolat, 2018. - В. 377. (odilqoriyev X.T. state and Law theory. Textbook. – Т.: Adolat, 2018. - P. 377.)

7. Исламов З.М. Давлат ва ҳуқуқ назарияси. Т.: Адолат, 2007. Б. 830. (Islamov .M. State and Law theory. Т.: Justice, 2007. – P. 830.)

8. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – 2-е изд., – М.: Проспект, 2009.- С. 406. (Alekseev S.S. General theory of law: studies. – 2nd ed., – Moscow: Prospectus, 2009. – P. 406.)

9. Нематов.Ж.Н. Ўзбекистон маъмурий процедуралар қонунчилик асосларининг таҳлили (маъмурий актни суд амаллиётида қўллаш мисолида). // Ҳуқуқий тадқиқотлар журналі 2019. – Б. 65.

10. Нематов.Ж.Н. Ўзбекистон маъмурий процедуралар қонунчилик асосларининг таҳлили (маъмурий актни суд амаллиётида қўллаш мисолида). // Ҳуқуқий тадқиқотлар журналі 2019. – Б. 65. (Nematov J. Analysis of the legislative bases of the administrative procedures of Uzbekistan (On example of application of the administrative act in judicial practice)).

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ И ЕГО РАСШИРЕНИЕ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В современных условиях принципиальное значение для общества и государства имеет формирование эффективного механизма обеспечения прав и свобод личности. Важным направлением проводимой в нашей стране судебной реформы является расширение института судебного контроля на стадии досудебного производства в уголовном процессе. Этот институт, по мере своего развития, становится действенным механизмом правовой защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Исследование особенностей и выяснение перспектив совершенствования судебного контроля за деятельностью в контексте решения задач по утверждению принципов законности и верховенства права в правоприменении является чрезвычайно актуальным.

Сильное гражданское общество основным ориентиром ставит признание, соблюдение и защиту государством прав и свобод человека и гражданина. Именно с этой целью государство устанавливает ряд институтов, с помощью которых регулируется и реализуется правовой статус личности, определяются способы и меры воздействия на нее и, наконец, устанавливаются юридические и иные социальные гарантии реализации и защиты личностных прав и свобод. Правовое государство для выполнения своей основной функции – защиты и охраны прав граждан – должно иметь эффективно работающую систему органов, осуществляющих охрану

указанных прав. Выполнение этой обязанности составляет сущность ряда государственно-правовых институтов и порядков их деятельности.

В Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в рамках второго направления – «Приоритетные направления обеспечения верховенства закона и дальнейшего реформирования судебно-правовой системы» особо указана задача по обеспечению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан¹.

Необходимо признать, что права и свободы человека нельзя обеспечить в полном объеме без коренной модернизации и реформирования всей правовой системы. Коренное изменение государственной политики в области прав человека, совершенствование прав и свобод личности – одни из стратегических линий реформирования правовой системы и осуществления судебно-правовой реформы в Республике Узбекистан. Судебный контроль над предварительным расследованием приобретает особое значение при построении системы уголовного правосудия, основанной на принципах верховенства права и соблюдения прав человека и основных свобод. Поскольку следственные действия могут вторгаться в сферу прав человека, они требуют повышенного внимания со стороны судебной власти, чтобы это вмешательство не выходило за установленные законом рамки. В этом заключается одна из важнейших функций судебной власти.

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти является средством управления обществом, и в связи с этим она может быть рассмотрена в разных аспектах, например, как социально-политический феномен. Судебная власть может быть представлена как обязательный атрибут политически организованного общества. В этом будет проявляться характеристика взаимоотношений государства, общества и личности. Если рассматривать судебную власть применительно к ее функционирующим основам, то этот вид государственной деятельности выступает средством разрешения конфликтов правового характера, возникающих в обществе. А если же рассматривать судебную власть как государственно-правовой институт, то здесь налицо обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, предопределяемое функциональным назначением судебной деятельности органа, наделенного властью по обеспечению защиты прав и свобод. Сегодня о судебной власти можно сказать, что в системе иных ветвей власти – это самостоятельная и полновесная ветвь государственной власти в силу своего высокого статуса, компетентности, авторитетности.

Именно она должна гарантировать обеспечение конституционных прав и свобод личности².

Пересмотр процессуального положения суда, наделение его функцией независимого беспристрастного арбитра в споре между двумя противостоящими сторонами, исключение обвинительного уклона в его деятельности, поэтапное введение в отечественное уголовное судопроизводство полномасштабного института судебного контроля способствуют определению законодателем суда главной фигурой уголовного процесса (в том числе и в досудебном производстве), что повлекло за собой основательное изменение функциональной модели деятельности всех участников.

Одним из основных критериев эффективности защиты прав и свобод человека является возможность их ограничения только судом, что нашло отражение в ст. 25 Конституции Республики Узбекистан, где отмечается «никто не может быть подвергнут аресту или содержанию под стражей иначе как на основании закона». Республика Узбекистан является участником ряда международных соглашений, гарантирующих права и свободы

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются сущность и значение судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам. По результатам рассуждений обоснована необходимость расширения предмета судебного контроля в досудебном производстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебный контроль, досудебное производство, усовершенствование.

* * *

This article discusses the essence and importance of judicial control in the pre-trial proceedings in criminal cases. By reasoning substantiated the necessity of broadening judicial control scope on prejudicial inquiry.

Key words: criminal procedure, judicial control, pre-trial proceedings, improvement.

граждан, которые могут быть ограничены уголовно-процессуальным законодательством. В частности, в 1995 г. Республика Узбекистан ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах, которая запрещает произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь граждан, произвольное или незаконное посягательство на неприкосновенность их жилища или тайну их корреспонденции.

Основой уголовно-процессуального регулирования защиты прав и свобод прав личности в уголовном судопроизводстве являются нормы уголовно-процессуального законодательства и его институты, назначение которых заключается в создании системы гарантий прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правосудия по уголовным делам.

Для четкого представления деятельности суда в стадии досудебного производства по реализации контрольных функций необходимо определить содержание понятия «судебный контроль», так как судебный контроль является важной процессуальной гарантией защиты конституционных прав и законных интересов личности в досудебном производстве.

Представляется необходимым разграничить между собой понятия «судебного надзора» и «судебного контроля». Так, понятие судебного надзора включает проверку вышестоящими судами судебных решений нижестоящих судов в кассационном, надзорном и апелляционном порядке, а также дачу высшей судебной инстанцией руководящих разъяснений нижестоящим судам и иным правоприменителям по вопросам уголовного судопроизводства³. На наш взгляд, понятие «судебный контроль» применимо лишь для деятельности суда по проверке законности и обоснованности применения мер

пресечения, процессуального принуждения и производства следственных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и выдаче разрешения на их применение или производство. Таким образом, судебный контроль распространяется на сравнительно ограниченный круг процессуальных и следственных действий, сущность которых заключается в досудебной проверке законности и обоснованности процессуальных и следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан».

Обращаясь к определению судебного контроля со стороны ученых процессуалистов, приведем следующие суждения. Например, О. Цоколова определяет судебный контроль в стадии предварительного расследования как основанную на законе деятельность специально уполномоченного субъекта – суда (судьи), осуществляемую путем рассмотрения и разрешения жалоб о законности и обоснованности ареста подозреваемых и обвиняемых, продления срока содержания их под стражей, в установленные законом сроки с вынесением судебных решений, в целях защиты гарантированных конституционных прав и свобод человека и гражданина, достижения задач уголовного производства⁴.

О. Изотова же судебный контроль на досудебных стадиях считает одним из проявлений судебной власти, состоящим в осуществлении судом системы проверочных мероприятий, которые носят предупредительный и праввосстановительный характер, в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов дознания и предварительного следствия, ограничивающих конституционные или иные права и свободы граждан⁵.

А по мнению В. Яблокова, судебный контроль за предварительным расследова-

нием – это регламентированная нормами разных отраслей права (международного, конституционного, уголовно-процессуального) деятельность суда, осуществляемая в досудебных стадиях уголовного процесса, направленная на проверку законности и обоснованности любых процессуальных действий или решений органов расследования, которыми могли быть нарушены права участников процесса⁶.

Н. Колоколов определяет судебный контроль на досудебных этапах уголовного судопроизводства как особый, самостоятельный, хотя и не выходящий за рамки уголовного судопроизводства вид судебной деятельности, направленный на обеспечение прав, свобод человека и гражданина, а равно их защиту и незамедлительное восстановление, в случае если у заинтересованных лиц возникли основания полагать, что их права и свободы органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором нарушены, а законные интересы проигнорированы⁷.

В свою очередь в рамках анализа норм УПК Республики Узбекистан (часть вторая ст. 29) следует определить пределы судебного контроля за досудебным производством и связать его с полномочиями суда по рассмотрению ходатайства, жалобы и протеста по вопросам, связанным с:

- применением меры пресечения в виде заключения под стражу;
- продлением срока задержания на 48 часов;
- применением меры пресечения в виде домашнего ареста;
- продлением срока содержания под стражей или домашнего ареста;
- рассмотрением ходатайств об отстранении обвиняемого от должности;
- рассмотрением ходатайств о помещении лица в медицинское учреждение;
- продлением срока пребывания обви-

няемого в медицинском учреждении;

- рассмотрением ходатайств об эксгумации трупа;
- рассмотрением ходатайств об аресте почтово-телеграфных отправок;
- рассмотрением ходатайства прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела либо об освобождении от наказания осужденного на основании акта амнистии.

Вышесказанное однозначно указывает на главенствующую роль судебного контроля в обеспечении прав и интересов участников уголовного процесса на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, который является действенным механизмом предупреждения нарушений законодательства, ущемляющих права человека.

Таким образом, можно резюмировать, что судебный надзор – это урегулированная законом деятельность вышестоящих судов по проверке законности, обоснованности и справедливости вступивших и не вступивших в силу решений нижестоящих судов. Деятельность же суда, осуществляемая им в досудебном производстве, является судебным контролем.

Судебный контроль заключается в деятельности, направленной на проверку законности задержания подозреваемого в стадии досудебного производства, продление в случаях необходимости его сроков, применение или отказ в применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста в отношении задержанных подозреваемых или обвиняемых, продление сроков их применения или отказ в применении мер процессуального принуждения в виде отстранения от должности и помещения лица в медицинское учреждение, продление срока

пребывания обвиняемого в медицинском учреждении, рассмотрении ходатайств об эксгумации трупа, об аресте почтово-телеграфных отправок, рассмотрение ходатайства прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела либо об освобождении от наказания осужденного на основании акта амнистии, а также предупреждение необоснованного и незаконного ограничения прав личности при рассмотрении данных вопросов в суде.

Обеспечение эффективной защиты прав участников уголовного судопроизводства в первую очередь непосредственно взаимосвязана с осуществлением института судебного контроля. При этом судебный контроль представлен посредством дачи судом разрешения на производство ряда процессуальных действий, с высокой вероятностью нарушить или ограничить конституционные права и свободы граждан.

На наш взгляд, пределы судебного контроля могут быть расширены за счет

передачи судам полномочий по рассмотрению жалоб физических и юридических лиц на действие (бездействие) или решения должностных лиц органов до судебного производства или прокурора путем обращения в суд, при нарушении ими прав и свобод, гарантированных Конституцией.

В заключение следует отметить, что фактическая защита прав участников уголовного судопроизводства воплощена в реализации механизмов судебного контроля, а значит, реализация выдвинутых предложений позволит совершенствовать защиту прав участников процесса на стадиях досудебного производства.

Б. МУМИНОВ,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права
Высшей школы судей
при Высшем судейском совете
Республики Узбекистан

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70, № 20, С. 354.

² Федищев Д.В. Судебная власть в системе разделения властей // Российский следователь. – 2008. – № 10. – С. 8, 9.

³ Миразов Д.М. Теоретические, организационные и процессуальные аспекты совершенствования контроля и надзора за деятельностью органов предварительного следствия. Автореф. дис. докт. юрид. наук. – Ташкент, 2016. – С. 52.

⁴ Цоколова О.И. Применение органами предварительного следствия и дознания мер процессуального принуждения под судебным контролем. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Москва, 1995. – С.9.

⁵ Изотова О.В. Проблемы судебного контроля при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 1996. – С.12.

⁶ Яблоков В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Самара, 2001. – С.7.

⁷ Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: Учебное пособие. М., 2004. С. 12.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Важнейшие реформы, произошедшие в жизни нашего государства за годы независимого развития, прежде всего оказали огромное влияние на молодежь, ее жизненные позиции, ценностные ориентиры и социальные ожидания. Поскольку успех дальнейшего реформирования и модернизации страны зависит прежде всего от многомиллионного растущего поколения, которое входит сегодня в нашу жизнь как решающая созидательная сила, которой принадлежит будущее страны. В Узбекистане большое внимание уделяется повышению правовой культуры и правового сознания молодых людей.

Не вызывает сомнения, что именно молодежи принадлежит ведущая роль в реализации реформ в политических, экономических и социальных сферах, в связи с чем перед обществом встает задача формирования у молодежи чувства высокой гражданственности, патриотизма, ответственности за судьбу Отечества и готовности к его защите, высокой правовой культуры. Поэтому решение данной задачи следует рассматривать в непосредственной связи с процессами и явлениями, происходящими в нашем обществе и государстве, с учетом совокупности социально-экономических, политических, духовно-нравственных и других факторов, влияющих на современную молодежь.

В стране создана прочная правовая база по защите прав молодежи. Принятый в сентябре 2016 года Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике»¹ определил дальнейшее совершенствование правовых основ, систематизацию в едином законодательном акте положений, организационно-правовых механизмов формирования и реализации молодежной политики. Важную роль в защите прав ребенка в сфере правосудия играют законы «О гарантиях прав ребенка»², «О содержании под стражей

при производстве по уголовному делу»³ и «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних»⁴, «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью»⁵ и др.

За годы независимости для урегулирования правоотношений в этой сфере, решения актуальных вопросов принят целый ряд нормативно-правовых документов. В их числе – законы Республики Узбекистан, указы, распоряжения, постановления Президента, постановления Кабинета Министров. Особого внимания заслуживает формирование в стране институциональной системы защиты прав несовершеннолетних. В этом направлении на местах активно работают комиссии по делам несовершеннолетних. Налаживание деятельности Республиканского центра социальной адаптации детей служит расширению масштабов и повышению эффективности работы в этом направлении. Действующие в нашей стране общественные объединения также вносят достойный вклад в реализацию масштабных проектов по этим проблемам. Особенно своевременным явилось создание на местах центров молодежных социальных услуг. Посещающие их юноши и девушки имеют возможность получать квалифицированные консультации специалистов для решения возникающих в жизни проблем, осваивать дополнительные знания.

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному реформированию и поднятию на новый уровень государственной молодежной политики в Республике Узбекистан»⁶ от 30 июня 2020 г. № УП – 6017 и постановлением Президента «Об организации деятельности Агентства по делам молодежи Республики Узбекистан»⁷ от 30 июня 2020 г. № ПП – 4768 образовано Агентство по делам молодежи. В числе задач нового госоргана – защита прав

молодых людей, помощь в трудоустройстве, получении зарубежного образования и ведении бизнеса. В документе отмечается, что сохраняются проблемы в обеспечении занятости молодежи, эффективной профилактике правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, предупреждении семейных разводов, формировании у молодого поколения «прочной идеи патриотизма и твердой гражданской позиции».

Осуществляемый в нашей стране большой комплекс мер, включая Концепцию повышения правовой культуры в обществе, Государственную программу реформирования здравоохранения, Общенациональную программу развития школьного образования, Целевую программу повышения медицинской культуры в семье, укрепления здоровья женщин, рождения и воспитания здорового поколения и другие, не имеет подобных себе precedентов ни в одной другой стране постсоветского пространства.

Закон «О гарантиях прав ребенка» от 7 января 2008 г. закрепил гарантии прав ребенка на свободу и личную неприкосновенность. Ребенок не может быть подвергнут задержанию, аресту, заключению под стражу иначе как на основании закона. Государство обеспечивает защиту ребенка от пыток и других форм жестокого, грубого или унижающего человеческого достоинство обращения (ст. 10).

Большое внимание уделяется проведению комплексных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям среди несовершеннолетних. В Законе «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» от 29 сентября 2010 г. определена система государственных органов, институтов гражданского общества, родителей, принимающих участие в предупреждении

противоправных действий несовершеннолетних. Существенное значение рассматриваемого Закона заключается в том, что профилактика безнадзорности рассматривается в качестве решающего условия предупреждения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Для успешного проведения такой государственной политики и объединения усилий по повышению уровня жизни людей, эффективности работы государственных структур и общественных институтов был принят Указ Президента Республики Узбекистан «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе»⁸. В Узбекистане утверждена Концепция повышения правовой культуры в обществе и «дорожная карта» по ее эффективной реализации в 2019 году. В Указе главы государства отмечается, что «отсутствует комплексный подход к формированию правового иммунитета против факторов, негативно влияющих на правовое воспитание молодежи, воспитанию у каждой личности чувств уважения к законам и правилам поведения, преданности национальным ценностям, непримиримого отношения к правонарушениям».

Сокращение правонарушений среди молодежи – результат профилактических мероприятий, в которые вовлечены правоохранные органы, школы, колледжи, лицеи, а также органы самоуправления граждан (махалли) по принципу «личность – семья – махалля – образовательное учреждение – организация – общество». Одна из многогранных стратегий сосредоточена на образовании, которому уделяется особое внимание, так как с хорошим образованием появляются более широкие экономические возможности, следовательно, снижается вероятность ухода в преступность.

В постановлении главы государства «О мерах по дальнейшему совершенствованию

АННОТАЦИЯ

В данной статье освещаются некоторые актуальные вопросы формирования правового иммунитета против факторов, негативно влияющих на правовое воспитание молодежи, воспитания у каждой личности чувства уважения к законам.

нию системы профилактики правонарушений и борьбы с преступностью»⁹ от 14 марта 2017 г. были подвергнуты критике формы и методы работы государственных органов, осуществляющих профилактику правонарушений, которые «не в полной мере отвечают современным требованиям, прежде всего ввиду недостаточного уровня использования информационно-коммуникационных технологий».

Эффективными факторами в этом отношении являются усиление общественного контроля, развитие социального и государственно-частного партнерства, налаживание прямого взаимодействия с органами самоуправления граждан и иными институтами гражданского общества, а также активное взаимодействие со СМИ, широкое использование возможностей интернета в вопросах доведения до населения сути и значения проводимых профилактических мероприятий, сведений о состоянии законности и уровне преступности, оперативное информирование широкой общественности о совершенных правонарушениях и мерах по их пресечению.

Как известно, правовое воспитание призвано помочь каждому человеку ориентироваться в правовой сфере. Этот вид воспитания осуществляется с помощью разных форм и методов. Это правовое обучение, правовая пропаганда, правовое просвещение, юридическая практика и самовоспитание.

Правовое обучение является как бы начальным звеном в правовом воспитании, потому что оно осуществляется еще в школе, а продолжается в средних и высших учебных заведениях. Правовая пропаганда выходит за рамки учебных заведений и распространяет правовую информацию среди населения с помощью средств массовой информации.

Для того чтобы правовое воспитание осуществлялось продуктивно, необходимы особые методы, а это значит – различные приемы воздействия на человека. Среди них можно назвать личный пример, убеждение, принуждение, поощрение и наказание. У правового воспитания есть также свои отличительные признаки.

Во-первых, правовое воспитание строится на основе целой системы правовых норм.

Во-вторых, внедряет в сознание граждан сведения о том, что им дозволено, что они обязаны делать и что им запрещается делать в правовой сфере.

В-третьих, предполагает применение силы в отношении к правонарушителям. А также охватывает не только законопослушных граждан, но и правонарушителей, возлагая на них ответственность. Использует для осуществления разные воспитательные способы и средства. Осуществляется же правовое воспитание воспитателями, которые имеют соответствующее юридическое образование.

Правовое воспитание – процесс длительный, сложный, целенаправленный, где важное место занимает образовательное учреждение. Именно в его стенах происходит двуединый процесс – образование и нравственно-правовое воспитание студентов и школьников. Под правовым образованием и воспитанием можно понимать процесс воспроизводства человеком правовых знаний посредством обучения, воспитания и самообразования, а также в рамках трудовой и бытовой деятельности; под непрерывным правовым образованием и воспитанием – обогащение правовой культурой на протяжении всей жизни.

Формы правового воспитания:

1) правовое обучение (специальная подготовка и обучение в высших и средних специальных учебных заведениях, в школе);

2) правовая пропаганда (правовое воспитание населения в ходе проведения специальных лекций, на консультациях, телевидением, другими средствами массовой информации и т. д.);

3) правовое воспитание правонарушителей правоприменительными (правоохранительными) органами (правовоспитательная деятельность органов внутренних дел, суда, прокуратуры, органов, исполняющих наказание и др.);

4) юридическая практика (участие граждан в правоприменительной деятельности);

5) самовоспитание (связано с личным опытом, самообразованием, собственным анализом правовых явлений).

Современное подрастающее поколение формирует свои мнения и вкусы практически в основном благодаря журналам, развлекательному телевидению и интернету. Молодежь – социальная группа, которая использует СМИ и жадно черпает информацию разного содержания, потому что молодые люди очень любознательны и хотят быть в курсе всех событий. Практически все школьники имеют доступ к телевидению, видео, интернету, многие дети общаются через компьютерные игры и компьютеры. Благодаря широкому распространению СМИ человек оказывается под воздействием множества информационных потоков.

В условиях сложных социально-экономических процессов, происходящих в обществе в последние годы, заметно уменьшились воспитательные функции семьи и школы. Общение с детьми уходит у родителей на второй план. Отсюда возросшее влияние СМИ на процесс социализации и формирования мировоззрения подрастающего поколения. СМИ, нередко заменяя родителей, дают результаты, которые не всегда легко удастся предусмотреть или исправить.

Современные ученые доказали, что процессы учения и обучения (преподавания) праву взаимосвязаны. Вот почему актуальность приобретают вопросы активизации познавательной деятельности учеников. Этим понятием обозначили систему действий учителя, который стимулирует, побуждает учеников самостоятельно осваивать но-

вое, расширять свои знания, так как учебная дисциплина правового характера отличается следующими особенностями:

1) отбор материала, необходимого для усвоения, осуществляется в соответствии с тем количеством часов, который предусмотрен учебным планом для изучения права в образовательном учреждении;

2) учитываются требования госстандарта, в котором прописаны обязательные для изучения понятия и система контроля обученности школьника. Любая учебная дисциплина должна быть обеспечена комплексом программ, планов, учебников, учебных пособий, методических материалов для учителя, которые ему помогут в организации учебного процесса.

В нашей стране проводится работа в сфере правового образования и воспитания по укреплению правовых знаний молодежи, полезной организации ее свободного времени и предотвращению преступлений среди них, укреплению механизма сотрудничества семьи – махалли – образовательного учреждения, активизации деятельности молодежных организаций и повышению эффективности пропагандистских мероприятий, а также по вопросам дальнейшего совершенствования механизмов мониторинга и оценки исполнения норм, намеченных в законодательных актах, в деле защиты прав несовершеннолетних и молодежи, расширения изучения на постоянной основе общественного мнения по защите их прав.

**И. КУДРЯВЦЕВ,
профессор ТГЮУ**

¹ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2016 г., № 37, ст. 426.

² Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2008 г., № 1-2, ст. 1.

³ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2011 г., № 40, ст. 409.

⁴ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2010 г., № 39, ст. 341.

⁵ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 37, ст. 976.

⁶ Национальная база данных законодательства, 01.07.2020 г., № 06/20/6017/1021.

⁷ Национальная база данных законодательства, 01.07.2020 г., № 07/20/4768/102.

⁸ Национальная база данных законодательства, 10.01.2019 г., № 06/19/5618/2452.

⁹ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 12, ст. 184.

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УЗБЕКИСТАНЕ

До недавнего времени уголовная ответственность юридических лиц оставалась специфической чертой, главным образом, англо-американского уголовного права. Однако, в последние годы все больше стран стали вводить рассматриваемый институт в свое уголовное законодательство.

Одним из главных побудительных стимулов для государств для введения уголовной ответственности юридических лиц в национальную систему права является выполнение ими международных обязательств.

Этот же аргумент – один из самых весомых при дискуссии о введении такой ответственности в Республике Узбекистан и других странах бывшего СССР. Это вызвано тем, что все большее количество международных актов в разных сферах борьбы с преступностью прямо или косвенно касается уголовной ответственности юридических лиц, что в свою очередь объясняется резко возрастающей глобализацией криминальных угроз.

Безусловно, появлению предложений об установлении уголовной ответственности юридических лиц в национальных законодательствах стран бывшего СССР предшествовала оживленная научная дискуссия его сторонников и противников.

Юридическая формулировка «...уголовная ответственность юридических

лиц...» тесно связана с другим дискуссионным вопросом – субъективной стороной действия. В теории юриспруденции и законодательстве необходимым условием уголовной ответственности выступает вина, которая понимается в качестве психологического отношения лица к совершенному деянию. Сторонники применения уголовной ответственности в отношении юридических лиц в свою очередь полагают, что вина организаций по-другому и не способна проявиться, как только через виновное поведение их работников при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей. В данном случае следует указать, что речь может идти в отношении только тех лиц, которые входят в состав управленческих органов и обладают правом принимать решения от имени юридического лица [1].

Исследователи из России приводят такие аргументы в пользу установления уголовной ответственности юридических лиц: общественно опасная деятельность юридических лиц в современной России приобрела значительные масштабы и наносит вред экономической и экологической безопасности страны, который превосходит вред, причиняемый отдельными физическими лицами; существующая система санкций в административном, налоговом и других отраслях законода-

тельства не соответствует размеру вреда, наносимого юридическими лицами; привлечение к уголовной ответственности руководителей юридических лиц за преступления, фактически совершенные организациями, представляет собой объективное вменение, так как они действуют в соответствии со сложившейся практикой и не могут ничего изменить, даже осознавая вредность деятельности юридического лица. В качестве видов уголовных наказаний, которые могут быть применены к юридическому лицу, исследователи предлагают штраф, лишение его права заниматься определенной деятельностью и его ликвидацию. Отдельные исследователи предлагают также конфискацию имущества юридического лица. [2] Ожидаемым результатом принятия таких мер ответственности являются усиление борьбы с коррупционными преступлениями, сдерживание роста преступности среди других юридических лиц, снижение роста инфляции, унификация российского законодательства в соответствии с международными стандартами права. [3]

Вместе с тем отдельные ученые (Н. Кузнецова, Г. Борзенков, В. Павлов, С. Милуков, Б. Спасенников) считают, что нет объективных причин для регламентации в отечественном законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц. Формы незаконной деятельности и наказаний за них юридического лица определяются другими отраслями права – гражданским и административным, и концентрировать мелкие правонарушения в УК нецелесообразно. [4] Юридическое лицо не способно совершать мыслительные действия и делать что-нибудь противозаконное, так как не имеет сознания, а значит и не способно признать свою вину. Также уголовная ответственность юридических лиц противоречит принципу личной винов-

ной ответственности. А привлечение к уголовной ответственности и осуждению руководителей не способно изменить характер деятельности юридического лица. Скорее всего, подобные организации прекратят свое существование, и, как следствие, привлечь их к ответственности будет невозможно. С другой стороны, не реализуется принцип запрета привлечения к двойной ответственности за одно и то же преступление и юридического лица, и его руководителей. «...Совмещать принципы вины и личной ответственности с невиновной и коллективной ответственностью юридических лиц невозможно, – отмечает Н. Кузнецова. – Вина – это психическое отношение лица к своему деянию. Данная вина у юридических лиц отсутствует...». [5]

Следует отметить, что для установления уголовной ответственности юридических лиц необходимо учитывать противоречия с положениями Общей части Уголовного кодекса, которые основаны на вине, институтах вменяемости, стадиях совершения противоправного деяния, соучастия, санкции, так как они применимы только к физическим лицам.

В настоящее время идея об установлении уголовной ответственности юридических лиц в нашей стране получила закрепление в постановлении Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства». В документе сказано, что одним из пробелов в судебно-следственной сфере является недостаточная имплементация признанных в международной практике уголовно-правовых институтов, в том числе отсутствие уголовной ответственности юридических лиц. [6]

Но возникает вопрос о необходимости внедрения института уголовной ответственности юридических лиц в на-

циональное законодательство в период пандемии и нестабильного положения экономики в стране.

Сторонники уголовной ответственности юридических лиц ссылаются на то, что в ряде стран с континентальной системой права такая ответственность была введена. Но если исходить из примера Венгрии и Латвии, случаи привлечения юридических лиц к ответственности единичны, а эффективность этих законов весьма низкая.

Этого следовало ожидать, так как уголовная ответственность в странах континентального права изначально строилась на личной, персональной ответственности и принципе вины. Очевидно, что у юридического лица как юридической фикции не может быть психического отношения к совершенному преступлению.

Кроме того, с экономической точки зрения привлечение юридического лица к уголовной ответственности и внедрение таких видов наказания, как лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью, его ликвидацию и конфискацию имущества подразумевает большие риски. Во-первых, ликвидация юридических лиц с большим товарооборотом и высокой стоимостью активов приведет к тому, что государство теряет крупного налогоплательщика, вследствие чего данный фактор негативно отразится на экономике страны. Во-вторых, наказание может отразиться и на рядовых работниках, не имеющих отношения к незаконной деятельности руководителей, что может повлиять на уровень безработицы в стране.

За прошедшие годы в нашей стране осуществлена и продолжает осуществляться работа по разработке нормативно-правовых основ гарантий защиты

предпринимательской деятельности, в том числе в сфере создания необходимых условий и льгот для малого и среднего бизнеса, а также частного предпринимательства. Реализован комплекс организационно-правовых мер и проведена значительная по масштабам работа, направленная на демократизацию, гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства, в результате чего обеспечивается верховенство закона, надежная защита прав и свобод человека. В соответствии с принципами, заложенными в Конституции страны, осуществляется поэтапная либерализация системы уголовных наказаний и судопроизводства. Имплементация уголовной ответственности юридических лиц может негативно сказаться на осуществлении вышеуказанных реформ.

Наиболее конструктивным выходом является внедрение в национальное законодательство института не уголовной, а административной ответственности юридических лиц с использованием опыта зарубежных стран с континентальной системой права.

В Российской Федерации уже давно существует практика привлечения юридических лиц к ответственности за совершенные в их интересах должностными лицами уголовных преступлений. Юридическое лицо привлекается к административной ответственности с применением меры взыскания в виде штрафа за деяние, совершаемое от его имени или в его интересах. Например, за подкуп, осуществляемый с целью обеспечения выигрыша организацией на подрядных торгах (тендер).

Введение подобной практики предлагает Генеральная прокуратура Республики Беларусь. В связи с этим ею разработан и внесен на рассмотрение Президенту Республики Беларусь про-

ект закона «Об изменении законов по вопросам борьбы с коррупцией».

В проекте данного закона содержится предложение об установлении административной ответственности для юридических лиц за дачу взятки. Данная ответственность наступает в случаях, когда подкуп совершается от имени или в интересах юридического лица, например, чтобы выиграть тендер. Эту организацию, как предлагается, будет ожидать административная ответственность со штрафом. Это значит, что сначала суд устанавливает факт дачи взятки или подкупа в интересах юридического лица. Выносится приговор в отношении взяткодателя и взяткополучателя. После вступления приговора в силу прокурор составляет протокол об административном правонарушении на юридическое лицо, в интересах которого совершил противоправное деяние взяткодатель. На экономический суд возлагается разбирательство по делу и вынесение ре-

шения. Размер штрафной санкции не может быть меньше 50 базовых величин и до 200 процентов от размера суммы, переданной в качестве подкупа. [7]

На наш взгляд, ответственность юридических лиц не может регулироваться уголовным законодательством, так как они не содержат состава преступления, что, в свою очередь, исключает их ответственность. Также доказано, что внедрение такого института неэффективно в практике зарубежных стран. Также следует отметить, что, как мы видели выше, это может нанести серьезный ущерб экономике страны.

Ш. ШЕРМАТОВ,
магистрант Высшей школы судей
при Высшем судейском совете
Республики Узбекистан,

К. РАЖАБОВА,
сотрудник Высшей школы судей
при Высшем судейском совете
Республики Узбекистан

1. Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Монография. Владивосток: Издательство Дальневосточного ун-та. 2014.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть): проект/И.М. Гальперин, А.Н. Игнатов, Л.О. Иванов[и др.]. М-во юстиции РФ, 1994.

3. Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Монография. Владивосток: Издательство Дальневосточного ун-та. 2014.

4. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М.: ЦентрЮрИнфоР. 2015.

5. Волженкин, Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. – СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры РФ, 2016.

6. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» № ПП–3723, 14 мая 2018 г.

7. Генпрокуратура предлагает ввести административную ответственность для юридических лиц за дачу взятки [Электронный ресурс] // <https://news.mail.ru/politics/37298082/?frommail=1>. – Дата доступа: 16.05.2019.

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных решений посвящены ст.ст. 3 – 6 Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года¹. В них предусматривается, что исполнение иностранных арбитражных решений производится на основании процессуальных норм того государства, где испрашивается признание и приведение решения в исполнение. Таким образом, этот порядок различен в разных странах.

Однако едиными для всех участников Конвенции являются основания, по которым в признании и приведении решения в исполнение может быть отказано. Статья 5 в пункте 1 предусматривает пять оснований, на которые может ссылаться сторона, против которой направлено решение. Они относятся главным образом к процессуальным нарушениям. Два дополнительных основания (пункт 2 ст. 5) дают право отказать в признании и приведении решения в исполнение по инициативе самого суда.

Следует отметить, что неоднородность экономических связей между государствами, экономических споров между ними породили разные правовые режимы функционирования коммерческих арбитражных судов и даже их наименования. Так, в Париже третейский суд значится как Арбитражный суд Международной торговой палаты, в Нью-Йорке – Американская арбитражная ассоциация, в Стокгольме – Арбитражный институт торговой палаты, в России – Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации².

На сегодняшний день самыми популярными арбитражными судами на территории

СНГ являются Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины. В свою очередь среди международных арбитражных судов важное значение по количеству рассмотрения споров имеют Международный арбитражный суд Международной торговой палаты, Лондонский международный арбитражный суд и Арбитражный институт Шведской торговой палаты³.

Итак, система международного регулирования международного коммерческого арбитража имеет четкую структуру. В верхней ее части находятся универсальные международные договоры, устанавливающие основные рамки регламентации и базирующиеся на принципах:

- признания арбитражного соглашения в качестве основания для инициирования арбитражной процедуры рассмотрения международного коммерческого спора;
- повсеместного признания и исполнения арбитражного решения. Он существенно облегчает как работу арбитражных судов, так и деятельность контрагентов по урегулированию своих отношений;
- автономии воли сторон при выборе арбитражного органа для рассмотрения спора, применимого права и т. д.

Следующий уровень международного регулирования международного коммерческого арбитража – региональные международные договоры. Они имеют большую значимость. Если универсальная конвенция – это как бы теория международного регулирования международного коммерческого арбитража, то региональное соглашение является своеобраз-

ным применением этой теории на практике. Действительно, региональные международные договоры, помимо более детального регулирования отношений, являющихся предметом универсальных международных документов, создают механизмы рассмотрения международных коммерческих споров на региональном уровне. Это подтверждается и тем, что с введением в действие большинства региональных конвенций были учреждены и региональные институционные (постоянно действующие) арбитражи. Отметим, что это направлено на облегчение деятельности международных контрагентов.

Наконец, в основании системы международного регулирования международного коммерческого арбитража находятся двусторонние договоры, подписываемые государствами в разных областях деятельности. Отметим, что существуют двусторонние соглашения, в которых подписавшие их государства соглашаются признавать и испол-

нять арбитражные решения «друг друга» (т. е. решения, вынесенные арбитражами на территории одного или другого государства) на основе принципа взаимности. Приведем пример Японии, которая заключила более 10 подобных договоров. Кроме того, большинство двусторонних договоров (например, в области инвестиций) содержат ссылку на международный коммерческий арбитраж как одно из средств разрешения споров, возникающих в той или иной сфере.

Признание и приведение в исполнение решений иностранных арбитражей на территории Республики Узбекистан – один из важных элементов в ее международно-правовой деятельности.

На основе приведенного выше отметим, что реализация по признанию и приведению в исполнение решений иностранных судебных-арбитражных органов на территории Республики Узбекистан на практике судами осуществляется в соответствии с международ-

АННОТАЦИЯ

Вопросы, связанные с признанием и приведением в исполнение решений иностранных арбитражей в Республике Узбекистан, приобрели важное значение для углубления процесса дальнейшей интеграции страны в мировое экономическое сообщество. В связи с этим становится актуальным изучение проблем правового регулирования признания и приведения в исполнение решений иностранных арбитражей.

В данной научной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с исполнением решений иностранных арбитражей в зарубежных странах, а также предлагаются рекомендации в целях дальнейшего совершенствования вопросов применения экономического процессуального законодательства в сфере признания и приведения в исполнение решений иностранных арбитражей в Республике Узбекистан.

Научная статья предназначена для бакалавров, магистрантов, научно-исследовательских работников, преподавателей юридических и экономических вузов, а также тех, кто интересуется вопросами исполнения решений иностранных арбитражей.

Ключевые слова: признание и приведение в исполнение решений иностранных арбитражей, международный арбитраж, арбитражное соглашение, экономический суд, Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Киевское соглашение «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

ными конвенциями, соглашениями и двусторонними договорами, ратифицированными Республикой Узбекистан. Например, такими как Нью-Йоркская конвенция от 10 июня 1958 года «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», Киевское соглашение, подписанное главами государств СНГ 20 марта 1992 года «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», Минская конвенция от 22 января 1993 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».

Кроме того, Республикой Узбекистан с рядом стран подписаны двусторонние договоры о взаимной правовой помощи, в которых предусмотрена процедура признания и исполнения решений иностранных арбитражей.

В отличие от Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан, где отсутствовала глава, регулирующая процессуальный порядок признания и приведения в исполнение решений судов иностранных государств, коммерческих арбитражей, в главе 33 принятого Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан предусмотрено производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных арбитражей.

Механизм признания и исполнения иностранных арбитражных решений – важнейшее средство обеспечения эффективности правовой системы, необходимое условие защиты прав человека, привлечение в экономику страны иностранных инвестиций. Мировая экономическая и правотворческая практика уже разработала достаточно надежную конструкцию такого механизма, но в отдельных вновь возникших государствах он только еще складывается.

Обобщая сказанное выше, отметим, что наибольшее распространение при всех их недостатках получили доктрины международной вежливости и взаимности, которые нашли реализацию в международных договорах и национальном праве многих государств. Универсальность данных концепций

обуславливает их широкое применение не только при регулировании порядка признания иностранных решений, но и в иных сферах межгосударственного взаимодействия.

Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранных арбитражей подается стороной в споре, в пользу которой состоялось решение, в экономический суд Республики Узбекистан по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства должника неизвестно, по месту регистрации должника.

Решение иностранного арбитража может быть предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий трех лет со дня вступления его в законную силу.

В судебной практике имеются отдельные случаи, когда государственные суды в Республике Узбекистан отказывают в признании и приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей. Например, в 2013 году Хозяйственным судом Ташкента было отказано в признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража, принятого в Франкфурте-на-Майне (Германия), касательно взыскания суммы задолженности Ташкентского тракторного завода перед немецкой компанией «Aus-Trade GmbH» в размере 15 миллионов долларов в связи с отсутствием компетенции международного коммерческого арбитража, так как между сторонами было заключено отдельное арбитражное соглашение о передаче всех споров в третейские суды согласно законодательству Республики Узбекистан⁴.

В Экономическом процессуальном кодексе предусмотрены отдельные требования к форме и содержанию заявлений о признании и приведении в исполнение решений иностранного арбитража. Кроме того, дается перечень документов, которые должны быть приложены к заявлениям о признании и приведении в исполнение решений иностранных арбитражей и требования к ним.

Документы, прилагаемые к заявлению о признании и приведении в исполнение реше-

ний иностранных арбитражей, должны быть надлежащим образом удостоверенными, легализованными. При несоблюдении этих требований заявление и приложенные к нему документы возвращаются судом заявителю.

Такое заявление рассматривается в судебном заседании судьей единолично в срок, не превышающий шести месяцев со дня его поступления в суд. Определением суда лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, неявка которых в случае надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания не является препятствием для рассмотрения дела.

По результатам рассмотрения заявления судом выносятся определение, которое может быть обжаловано в суде кассационной инстанции в течение шести месяцев со дня вынесения определения.

В заключение необходимо отметить следующие рекомендации в целях дальнейшего совершенствования вопросов применения экономического процессуального законодательства в сфере признания и приведения в исполнение решений иностранных арбитражей в Республике Узбекистан.

Во-первых, согласно пункту 7 статьи 252 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан, к заявлению о признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитража, если международным договором Республики Узбекистан не предусмотрено иное, прилагаются документы, подтверждающие уплату государственной пошлины и почтовых расходов в установленном порядке и размере, если иное не предусмотрено международным договором Республики Узбекистан.

В связи с этим, необходимо опубликовать руководство для заявителей, требующих

признания и приведения в исполнение решений иностранного арбитража на веб-сайте судов, а также ставки госпошлин и судебных расходов на основании международных договоров.

Во-вторых, на сегодняшний день отсутствует база международных договоров по вопросам признания и приведения в исполнение арбитражных решений, в связи с чем Верховному суду Республики Узбекистан следует разработать единый документ, устанавливающий универсальную процедуру признания и приведения в исполнение решений, принимая во внимание международные договоры Республики Узбекистан.

В-третьих, заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитража подается заявителем в экономический суд Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства должника неизвестно, по месту государственной регистрации должника.

Однако на практике случаются моменты, когда должник имеет филиал либо имущество должника находится на территории Республики Узбекистан. В связи с вышеуказанным считается целесообразным рассмотреть расширение юрисдикции судов, расширяя статью 249 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан, дополнить рассмотрение наличия филиалов или имущества, находящихся на территории Республики Узбекистан.

М. МУХИТДИНОВ,
судья Ташкентского
межрайонного экономического суда

¹ http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html.

² Бондарев И.М. Система международных судебных учреждений: Учебное пособие / И.М. Бондарев. М.: Юркнига, 2004. С.164.

³ Куликов М., Покрышкин Н. Общая характеристика арбитражных разбирательств с участием компаний из СНГ. Legal Insight, №1(27), 2014, С.11.

⁴ Otakhonov F., Umirdinov A. Uzbekistan // Law and Practice of International Arbitration in the CIS Region, edited by Hober K. and Kryvoi Y. Wolters Kluwer, 2017. P.471.

ИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С КРЕДИТНЫМИ ДОГОВОРАМИ

В настоящее время в практической деятельности организаций и учреждений порой встречаются спорные вопросы по заключению и выполнению кредитных договоров. Считается, что это наиболее сложная договорная конструкция с точки зрения большого числа споров, которые рассматриваются в судах.

Для начала рассмотрим само определение кредитного договора. Согласно статье 744 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее – ГК), по кредитному договору одна сторона – банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другой стороне (заемщику) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

А в тех случаях, когда в соответствии с законодательством допускается осуществление кредитования коммерческими организациями, не являющимися кредитными организациями, правила о кредитном договоре применяются к отношениям по кредитованию, осуществляемому такими коммерческими организациями.

К отношениям по кредитному договору применяются правила займа, если иное не предусмотрено правилами Гражданского кодекса и не вытекает из существа кредитного договора. Относительно договора займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу единовременно или в рассрочку такую же сумму денег или равное взятому займы количество вещей того же рода и качества (сумму займа). И согласно ГК, договор займа считается заключенным с момента передачи денег или вещей¹.

Следует отметить, что правоотношения между банком или иной кредитной организацией (далее – кредитная организация) и заемщиком, возникающие из кредитного договора, содержат в себе обязательство кредитной организации о предоставлении в дальнейшем в оговоренные сроки кредита (открытия кредитной линии) и обязательство заемщика по возврату полученного кредита и уплате процентов по нему.

При этом реальные договорные обязательства кредитной организации по передаче (зачислению на счет) заемщику кредитной суммы возникают с момента заключения договора, а договорные обязательства заемщика по уплате процентов, возврату кредита – с момента реального получения суммы кредита, если иное не установлено соглашением сторон.

В связи с этим судам при рассмотрении исков банков или иных кредитных организаций и заемщиков о понуждении стороны к исполнению кредитного договора необходимо учитывать момент возникновения обязанностей и прав сторон по заключенному договору².

Согласно информации Центрального банка Республики Узбекистан, полная стоимость кредита (ПСК) – это процентная ставка в достоверном, годовом и эффективном исчислении, при расчете которой учитываются платежи заемщика, связанные с получением потребительского кредита или займа.

На сегодняшний день все банки указывают размер полной стоимости кредита в договорах по выдаче потребительских кредитов, заключаемых с заемщиками³.

В расчет полной стоимости кредита включаются следующие платежи заемщика:

- а) по основному долгу и процентам;
- б) в пользу банка – кредитора, если обязанность заемщика по таким платежам сле-

дует из условий договора и (или) если выдача кредита или займа поставлена в зависимость от совершения таких платежей;

в) в пользу третьих лиц, если обязанность заемщика по уплате таких платежей следует из условий договора, в том числе платежи:

г) в пользу страховой организации, если выгодоприобретателем по договору страхования в случае наступления страхового случая выступает банк;

д) в пользу страховых организаций при страховании предмета залога по договору залога, обеспечивающего обязательства клиента по договору и находящегося в пользовании залогодателя;

е) гаранту (поручителю) за получение гарантии (поручительства), а также оценщику за оценку передаваемого в залог имущества;

ж) в пользу организаций (посредников), оказывающих услуги банку по привлечению клиентов, осуществлению проверки предоставляемых клиентами документов для получения кредита или займа, приему платежей и переводов от клиентов банка в счет погашения кредита или займа.

Банки обязаны рассчитывать полную стоимость кредита:

а) при заключении договора;

б) потенциальным заемщикам в момент разъяснения им условий получения кредита (займа).

Процентные ставки по кредитам, депозитам, размер комиссионного вознаграждения по операциям банка устанавливаются банком самостоятельно. Но банк не имеет права в одностороннем порядке изменять условия уже заключенных с клиентами договоров, в том числе процентные ставки по кредитам и порядок их определения, процентные ставки по депозитам, размер комиссионного вознаграждения и сроки действия этих договоров⁴.

Кредитный договор может быть изменен или расторгнут в судебном порядке по требованию одной из сторон в случае существенного нарушения условий договора другой стороной или существенного изменения обстоятельств, а также в иных случаях, пред-

усмотренных законом или договором. И в этих случаях возникают иски, связанные с кредитными договорами.

Как отмечено в постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 22 декабря 2006 г., № 13/150 «О некоторых вопросах применения норм гражданского законодательства об обеспечении исполнения обязательств, вытекающих из кредитных договоров», судам следует иметь в виду, что существенными изменениями обстоятельств, влекущих изменение или расторжение в судебном порядке кредитного договора по требованию одной из сторон, не могут быть признаны установление повышенных процентных ставок, применение штрафа за просрочку возврата кредита или выплаты процентов, изменение курса валюты кредита.

Также в Постановлении Пленума дано разъяснение, что суды при определении объема ответственности заемщиков (должников) перед кредитными организациями за невозврат кредитов, должны исходить из того, что в состав задолженности включаются: сумма кредита или его части, проценты за пользование кредитом, другие платежи (комиссии) в размере, определенном в кредитном договоре.

Проценты за пользование кредитом могут исчисляться кредитной организацией за весь период, в течение которого заемщик (должник) фактически пользовался денежными средствами, включая период просрочки денежных обязательств, даже если актив (кредит/долг) переведен в статус не наращивания.

Согласно статье 259 ГК исполнение обязательства может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законодательством или договором.

В банковской практике в целях обеспечения обязательств обычно используются поручительство, банковская гарантия и залог.

Одним из наиболее надежных способов обеспечения исполнения обязательств по кредитным договорам является залог.

Залогом считается передача одним лицом другому имущества или права на него под обеспечение обязательства.

В силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), в порядке, предусмотренном законом.

Залогодержатель имеет право получить на тех же началах удовлетворение из страхового возмещения за утрату или повреждение заложенного имущества независимо от того, в чью пользу оно застраховано, если только утрата или повреждение не произошли по причинам, за которые залогодержатель отвечает.

Договоры залога, поручительства и гарантии – как соглашения об обеспечении исполнения обязательства по кредитным договорам могут быть признаны судами недействительными только при наличии соответствующих исков о признании их таковыми, кроме случаев, когда такая сделка считается ничтожной.

Недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности основного обязательства.

Недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства.

В соответствии с частью второй статьи 114 ГК при применении последствий недействительности кредитного договора, сторона, пользовавшаяся кредитом, обязана возвратить полученные средства кредитной организации и уплатить проценты за пользование кредитными средствами в соответствии со статьей 327 ГК за весь период пользования.

В 2020 году в Нукусском межрайонном экономическом суде было рассмотрено 199 экономических дел, по искам, связанным с кредитными договорами, из которых 158 исковых заявлений были удовлетворены, 20 исковых заявлений отказано в удовлетворении, 18 исков были оставлены без рассмотрения. По судебным решениям в пользу банков было взыскано 51 млрд 85 млн сумов. В бюджет взыскано 1 млрд 498 млн сумов государственной пошлины.

Осуществление принятых реформ в социально-экономической сфере нашего государства привело к стремительному развитию финансово-экономического рынка Узбекистана и повышению благосостояния его народа.

З. ХАСАНОВА,
председатель
Нукусского межрайонного
экономического суда

¹ Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. (с изменениями и дополнениями от 05.10.2020 г., № 03/20/640/1348).

² Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 24.01.2018 г. (ст.26, глава 5).

³ Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» от 05.11.2019 г. № ЗРУ–580.

⁴ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения норм гражданского законодательства об обеспечении исполнения обязательств, вытекающих из кредитных договоров» от 22 декабря 2006 г. № 13/150.

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва суд амалиёти
кўрсаткичлари

040.010.000 470.000.000 (Одил судлов, 4/2021, 6-б.)	Фуқаролик ишлари бўйича суд амалиёти
050.010.000 470.000.000 (Одил судлов, 4/2021, 13-б.)	Иқтисодий ишлар бўйича суд амалиёти
370.010.000 Суд тизимида коррупцияга қарши кураш асослари (Одил судлов, 4/2021, 25-б.)	Суд тизимида коррупцияга қарши кураш фаолиятининг ташкилий-ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш масала- лари
370.030.000 390.000.000 Жиноят-процессуал ҳуқуқи ва жараён (Одил судлов, 4/2021, 32-б.)	Жиноят ишларини юритишда суд муҳокамасига қадар прокурор ваколатлари ва дастлабки эшитув институтининг хусусиятлари
450.000.000 Жиноят-процессуал ҳуқуқи ва жараён (Одил судлов, 4/2021, 36-б.)	Жамоат айбловчиси ва ҳимоячиси
380.000.000 Муносабат (Одил судлов, 4/2021, 38-б.)	Ўзбошимчалик жинояти
410.020.000 Кодекс лойиҳасига муносабат (Одил судлов, 4/2021, 40-б.)	Маъмурий ҳуқуқбузарликлар тўғрисидаги кодекс: иш юритиш тизими такомиллаштирилмоқда
020.030.110 Шартнома ҳуқуқи (Одил судлов, 4/2021, 44-б.)	Маҳсулот етказиб бериш шартномасини ҳуқуқий тартибга солишнинг айрим масалалари
020.030.090 Шартнома ҳуқуқи (Одил судлов, 4/2021, 47-б.)	Ички ишлар органлари иштирокида тузиладиган ҳақ эва- зига хизмат кўрсатиш шартномалари тарафларининг ҳуқуқ ва мажбуриятлари
410.010.000 Административное право и процесс (Правосудие, 4/2021, с.56)	Административный акт как объект административного судопроизводства
370.010.000 Судебный контроль и судопроизводство (Правосудие, 4/2021, с.59)	Судебный контроль и его расширение на досудебной стадии уголовного судопроизводства
410.030.000 450.000.000 2021 год - Год поддержки молодежи и укрепления здоровья населения (Правосудие, 4/2021, с.64)	Правовое воспитание молодежи как важный фактор про- филактики правонарушений
380.000.000 Мнение (Правосудие, 4/2021, с.68)	Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в Узбекистане
370.040.010 Вопросы исполнения решений иностранных арбитражей (Правосудие, 4/2021, с.72)	Особенности признания и приведения в исполнение ре- шений иностранных арбитражей в Республике Узбекистан
020.030.220 Кредитный договор и обязательство заемщика (Правосудие, 4/2021, с.76)	Иски, связанные с кредитными договорами

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

М. Эшимбетов. Административный акт как объект административного судопроизводства.....56

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Б. Муминов. Судебный контроль и его расширение на досудебной стадии уголовного судопроизводства.....59

**2021 ГОД - ГОД ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ И УКРЕПЛЕНИЯ
ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ**

И. Кудрявцев. Правовое воспитание молодежи как важный фактор профилактики правонарушений.....64

МНЕНИЕ

Ш. Шерматов, К. Ражабова. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в Узбекистане.....68

**ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ
АРБИТРАЖЕЙ**

М. Мухитдинов. Особенности признания и приведения в исполнение решений иностранных арбитражей в Республике Узбекистан.....72

КРЕДИТНЫЙ ДОГОВОР И ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ЗАЕМЩИКА

З. Хасанова. Иски, связанные с кредитными договорами.....76

ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ/КАРТотеКА ЮРИСТА.....79